

Крім того, жертва змушена витратити додаткові кошти на придбання майна, аналогічного викраденому (Anderson David A. The Aggregate Burden of Crime // Journal of Law and Economics, Vol. 42, No. 2. (Oct., 1999), pp. 611-642.). Таким чином, хоча й спостерігається певна наукова єдність про те, що злочинність в США зумовлює значні втрати, консенсусу щодо їх величини немає.

Стрелковская Ю. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук*

ВИКТИМНОСТЬ И ВИКТИМИЗАЦИЯ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Изменение социальной структуры украинского общества в последние годы характеризуется интенсификацией маргинализационных процессов, обусловленных ухудшением экономической ситуации в стране и ее последствиями. В результате этого увеличивается не только количество представителей «классических» маргинальных групп населения, но и пополняются ряды «новых» маргиналов, в первую очередь за счет «пост-специалистов». Указанная тенденция вызывает обеспокоенность ученых-криминологов, поскольку маргинальность является одним из факторов, детерминирующих преступность. В последнее время все чаще в научной литературе можно увидеть предложения о необходимости выделения самостоятельного вида преступности – маргинальной (Н. А. Лопашенко, А. М. Черныш, М. А. Черныш).

В криминологической литературе уже отмечались отдельные аспекты взаимосвязи процессов маргинализации и преступности. Такие ученые как В. М. Волосевич, А. Ю. Голодняк, В. М. Дрёмин, И. И. Карпец, М. В. Краснов, В. В. Лунеев, Э. Ф. Побегайло, Е. В. Садков, Р. Ф. Степаненко в своих работах обращали внимание на криминогенность маргинальности, указывали на причины криминализации маргинальных слоев общества. Что же касается «обратного» процесса – виктимизации маргинальных групп населения, следует отметить, что данное направление практически не изучено, несмотря на то, что «именно в маргинальной среде генерируются преступность и виктимность в ее наиболее грубых общеуголовных формах» (Туляков В. А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы). – О.: Юр. літ-ра, 2000. – С. 203-204).

Исследования показывают, что маргинальные личности обладают рядом специфических характеристик, наличие которых может свидетельствовать о повышенной виктимности указанной категории лиц. Процесс маргинализации характеризуется полным либо частичным разрывом экономических, культурных и других связей с прежней социальной средой,

и, как следствие, утратой социальной самоидентификации, серьезными сомнениями в своей личностной ценности, наличием нереализованных социальных ожиданий. Вышеуказанные факторы обуславливают поиск новой социальной общности, в которой индивид сможет реализовывать свои притязания.

Поскольку в рамках данной работы маргинальность рассматривается как следствие изменившегося социального статуса, необходимо отметить, что часть лиц, подвергшихся процессу маргинализации, оказывается на «социальном дне» общества, которое в себя включает лиц без определенного места жительства, беспризорных детей, нищих, проституток и другие подобные категории населения. Повышенная виктимность указанных групп в первую очередь связана с их образом жизни. Установлено, что беспризорные несовершеннолетние «в силу своего характера и образа жизни легко втягиваются в виктимные ситуации, чаще всего в ночное время, и становятся удобным «объектом». Близость несовершеннолетних к преступному миру (к ранее судимым, к лицам, безнаказанно совершающим преступления) создает в конце концов благоприятные условия для повышенной виктимизации; с этим связано около 25 % преступлений, в том числе убийств» (Орлова Ю. Р. Виктимологический аспект безнадзорности несовершеннолетних /Ю. Р. Орлова // Закон и порядок. – 2003. – № 4. – С. 39-40.). Кроме того, маргинальный статус рассматриваемой группы существенно увеличивает риск для некоторых представителей стать жертвой торговли людьми и сексуальной эксплуатации. Отдельного внимания заслуживает проблема вовлечения беспризорных несовершеннолетних в преступную деятельность.

Наряду с представителями «социального дна», существующего длительное время, в современном обществе появились «новые» маргиналы, источником которых является «нисходящее социальное перемещение групп, еще не отторгнутых от общества, но постепенно теряющих прежние социальные позиции, статус, престиж и условия жизни». В данном случае в основном речь идет об изменении социально-профессионального статуса в сторону его снижения. В результате подобного явления возможно возникновение конфликта социальных ролей, выполняемых индивидом в различных социальных общностях, который сам по себе выступает фактором, повышающим виктимность (Туляков В. А. Указ. работа – С. 143).

Из рассмотренных выше примеров можно сделать вывод, что процесс виктимизации маргинальных личностей проходит по такой схеме: лицо, ввиду своего маргинального статуса обладает специфическими признаками, которые обуславливают его повышенную виктимность. Сказанное существенно увеличивает вероятность становления такого лица жертвой преступления. Таким образом, можно сказать, что в данном контексте маргинальность является условием процесса виктимизации.

Необходимо обратить внимание также и на другой аспект взаємосвязи маргинальности и виктимизации: совершение в отношении лица преступления может спровоцировать процесс его маргинализации, т. е. имеет место обратная связь рассматриваемых явлений. В результате, появляется маргинальная личность, чья повышенная виктимность может привести к ее вторичной виктимизации. Можно выделить определенный цикл: «виктимизация» – «маргинализация» – «вторичная виктимизация». Однако возможен и другой вариант: вместо вторичной виктимизации лица, оно само совершает преступление – криминализируется. Не случайно отмечается, что 64 % людей, ставших в детстве или юности жертвами преступлений, во взрослом возрасте становятся преступниками, а из тех, кто в детстве или юности не был жертвой, – только 22 % (Орлова Ю. Р. Указ. работа. – С. 40).

Таким образом, можно сделать вывод, что процессы маргинализации и виктимизации населения взаимодетерминируют друг друга, в связи с чем, воздействуя на один из них, мы влияем и на второй. Данное обстоятельство необходимо учитывать при изучении причин преступности и в профилактической деятельности. Рассмотренные вопросы не исчерпывают поставленную проблему, а отражают некоторые направления исследований в данной области.

Цехан Д. М.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права,
кандидат юридичних наук*

СОЦІАЛЬНЕ ОБСТЕЖЕННЯ ЯК ЗАСІБ ОПТИМІЗАЦІЇ ПРИЗНАЧЕННЯ ТА ВИКОНАННЯ КРИМІНАЛЬНИХ ПОКАРАНЬ

Сучасна кримінально-виконавча політика нашої держави зорієнтована у бік економії кримінальної репресії та гуманізації виконання кримінальних покарань. У зв'язку з цим науковці здійснюють активний пошук шляхів оптимізації виконання існуючих кримінальних покарань та обґрунтовують необхідність перегляду їх системи на основі концепту гуманізму. Водночас, розуміючи важливість таких розробок, необхідно звернути ґрунтовну увагу на процес призначення кримінального покарання конкретній особі.

Так, відповідно до ч.2 ст. 65 КК України особі, яка вчинила злочин, має бути призначено покарання, необхідне на достатнє для її виправлення та попередження нових злочинів. Зокрема, І.М. Рагімов зазначає: «у зв'язку з тим, що суд здійснює такий вплив на долю особи, яка вчинила злочин, який ніхто ніколи не здійснював, то держава має право вимагати від органу правосуддя передбачати, який карально-виховний вплив необхідно здійснювати на особу і якими будуть результати виконання виро-